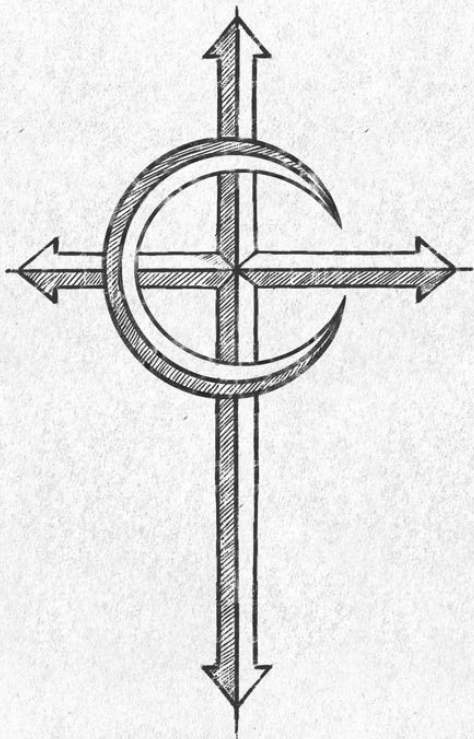

18+ Алексей Скребнёв

БОГ-БЛИЗНЕЦ

Нерелигиозная фантастика о Боге

Алексей Викторович Скребнёв

Бог-Близнец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60970683

ISBN 9785005153104

Аннотация

Представьте себе мир, где монотеистический Бог, Создатель нашего мира и жизни, присутствует, является в мир. Учит и ведёт человечество. Каким будет этот мир, эти люди? Александр – муж очередной Богородицы, Фрида, отправившаяся за благословением к ней, и Ксений, еретик, ненавидящий Создателя. Вот через чьи истории будет показан тот мир... Социально-фантастический роман, в котором поиск Бога переплетён с мысленным экспериментом, создающим мир, не оставленный Им.

Содержание

Глава 1	5
Интермедия 1	26
Глава 2	29
Интермедия 2	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Бог-Близнец

Алексей Викторович Скребнёв

© Алексей Викторович Скребнёв, 2020

ISBN 978-5-0051-5310-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бог-Близнец

И вновь в начале не было ничего. Проще всего представить это, как тьму. Даже для Него.

Потом она стала приобретать плоть. Появился едва ощутимый, тусклый оттенок. Стала чувствоваться влажность окружающей темноты. Слышно эхо ритмичной пульсации. Оно проходит через всё вокруг.

В этот момент, в самый миг сотворения, Искра Бога вселилась в свое будущее тело.

Через самый короткий, неделимый миг рядом появилась ещё одна клетка из которой вырастет жизнь. Близнецы... Такого еще не бывало.

Глава 1

4 мая 2282

В кабинете УЗИ, кажущимся из-за наплыва гостей тесным, собрался целый консилиум сановников и чиновников. Яркие лампы и свет из окна от тёплого майского солнца не могут разогнать темноту мантий и строгих костюмов.

Мария полулежит в медицинском кресле, рядом стоит муж Александр, держит за руку. У неё, молодой девушки с длинным хвостом русых волос, срок относительно небольшой, порядка четырёх месяцев, но живот заметный – молодая семья Смирновых ждёт двойню. Именно это и собрало столь большую комиссию здесь, а не в храме.

За аппаратом находится заведующий отделением женской консультации, Роберт Эдуардович – доктор в годах, с аккуратной седой бородой и в крупных очках. Кажется, кто-то из сановников говорил будущему отцу, что это – лучший московский специалист.

Вокруг пары и врача с экраном стоит плотное кольцо гостей. Человек шесть чиновников администрации Московской Территории с разными значками на лацканах пиджаков (их Александр не разглядывал, не до того) и верховный сановник московской епархии Религии отец Иоанн с четырьмя служителями пониже рангом. Именно он сегодня утром заехал за Смирновыми на служебной машине и обрисовал

дальнейшие действия. Приятный старик – с белыми усами и острой бородкой, спокойным лицом и светлыми, некогда ярко-голубыми, глазами. На груди у него висит, как и у других коллег, деревянный Символ – полумесяц совмещённый с крестом – знак Религии.

Роберт Эдуардович поднял одной рукой пластиковую бутылку с гелем, другой сканер.

– Ну что, начнём?

Он посмотрел на отца Иоанна, тот кивнул, затем на Александра, который от волнения достал свой нательный Символ из-под бежевой рубашки и сжал в руке. Чуть замявшись, Смирнов встретился взглядом с женой и ответил «Да».

Седобородый доктор нажал на кнопку под экраном аппарата, и появилось мутно-серое изображение. Он смазал округлый живот гелем и приложил сканер, начал аккуратно водить. Палату захватила напряжённая тишина, нарушаемая периодическими писками медицинской машины.

На экране стало видно эмбрион – сжавшаяся фигурка, в которой уже различимы голова и, как показалось Саше, ручки, ножки. Сердце будущего отца забило сильнее. Дыхание замерло. Затем Марк Эдуардович перевел сканер дальше и стало видно второй эмбрион... Он окружен какими-то помехами. На двухцветном мониторе не очень видно...

Отец Иоанн что-то прошептал одному из сопровождающих священнослужителей. Тот достал из чёрного кейса деревянную выдавшую виды фигурку женщины.

– Остаётся самый достоверный способ узнать, является ли эта девушка Богородицей. Это, – все уставились на предмет в руках верховного сановника. – Та самая фигурка, с которой Себастьян Первовстретивший, узрел чудо первого Явления.

Он поднёс статуэтку, на которой уже почти не осталось краски, к животу Марии. Фигурку плавно окутало золотистое сияние. Затем там, где были сложенны руки древней святой, пророс и распустился золотой цветочек с пятью лепестками и тёмно-коричневой сердцевинкой.

Все присутствующие схватились за нательные Символы. Зазвучал голос верховного сановника, поначалу дрожащий. Но отец Иоанн быстро взял себя в руки.

***

Фриду разбудил трезвон телефона в пол-четвёртого утра. И как назло чёртова трубка была именно на кухонном столе в соседней комнате. Пока женщина встала, ощупывая путь по стене – чтобы не включать свет и не будить мужа – дошла до слегка скрипящей двери, вышла и нашла телефон, хренов аппарат успел прекратить дозвон и разразиться надоевшей мелодией снова. Конечно же, Марк проснулся, начал ругаться, ворчать. Но эта новость даже его заставила успокоиться. Да что там успокоится, подскочить от радости!

Возможно, в Москве начинается новое Явление! Оба кинулись к телевизору, но в нём не сообщили ничего конкретного. В Сети то же самое. Весь мир затаил дыхание, ждёт.

Несмотря на раннее утро, они забежали по дому. Фрида отправила Марка готовить кофе – они и так не досыпали последнюю неделю, а тут вскочили в такое время – и начала паковать чемодан. Если окажется, что там действительно новая Богородица, значит они поедут первым же рейсом.

– Милая, может закажем билеты сейчас?

– А если это – не Явление? – она огрызнулась.

– Если нет, – вздохнул он. – То просто отменим, комиссия не такая большая.

Жена задумалась.

– Хорошая идея. Сейчас!

Звонить пришлось более двадцати минут, прорваться на регистратуру вокзала оказалось весьма сложно. Всё это время она свободной рукой сбрасывала из шкафа на кровать вещи. Периодически на мобильные звонили друзья. Не все, но большинство, спешили поделиться уже несвежей новостью. После третьего звонка, Фрида выключила свой телефон, пусть Марк отдувается.

Наконец-то она смогла пробиться в кассы берлинского вокзала (они поедут только поездом, самолётов она ужасно боится).

– Алло. Нам два билета на ближайший поезд до Москвы. Только сидячие в экспрессе? Мы согласны. Да. Кхм, что поделать, берём бизнес-класс. Записывайте...

Затем продолжились сборы под голоса ведущих новостного канала. Разок Фрида случайно взглянула в окно. В доме

напротив почти у всех горит свет. Сейчас, наверное, не спит весь мир.

Марк, видимо, прогнав сон, предложил еще одну идею: съездить, заправить машину. А то потом начнутся очереди. Вернулся он через целый час – уже начались пробки! В пятом часу утра!

Сборы закончились. До поезда ещё двенадцать часов, но спать или ждать сил нет. Как тут успокоишься? И тут Марк проявил приятную инициативу.

– А если там ещё пробки в Берлине будут? На поезд опоздаем. Давай поедem сейчас?

– А как же на работу заехать, написать заявление на отгул?

Фрида и Марк Клейны давно ждут Явление и решили заранее (по поданной именно женой идее) поработать без отпусков предыдущие два года, чтобы, когда всё начнётся, их не смогли удержать на работе – даже если остальные, много отдохавшие, тоже захотят съездить за благословением.

– Ничего. Не уволят, таких специалистов как мы.

Она улыбается.

– Хоть бы в Москве. И мы уже завтра сможем получить благословение! Представляешь?

Марк устало, но счастливо улыбается в ответ, глядя, как загорелись глаза жены.

– Это будет именно там. Это знак. Всё складывается.

***

Ксений встал перед дверью в аудиторию номер «двести тринадцать». Он думал, что после новости о Явлении она будет пуста, но гул молодых голосов стоит такой, что слышно было в дальнем конце коридора. Нелегко такому человеку – еретику – предугадать реакцию людей нормальных на новость о скором приходе Бога. Он потянул за прохладную металлическую ручку. Белая с неравномерно намазанной краской дверь, которую нужно сначала слегка дёрнуть, открылась и выпустила шум из аудитории. Впрочем, студенты сразу же замолкли.

Ксений Савельевич, старый (для своих сорока семи лет он уже загнал здоровье так, что пора на пенсию), грузный, с седыми короткими шевелюрой и бородой дошёл до кафедры. Положил чёрный портфель, обвёл аудиторию взглядом.

Сегодня собралось слишком много студентов для одной группы. Видимо, на лекцию по теологии отпустили весь поток второго курса. Значит на следующих занятиях будут и все остальные учащиеся университета? Могли бы предупредить. Студенты смотрят выжидающе. Большая часть добро и счастливо улыбается, ну как же, такое событие. Некоторые смотрят с интересом, словно на дикого зверя, забредшего в город. Несколько – с открытым презрением к старому еретику. Ничего, им всем ещё зачёты сдавать, а фамилии он сейчас и запишет.

– Одну минуту, сейчас кое-что помечу у себя.

Преподаватель достал из портфеля светло-коричневый

ежедневник для пометок по работе в Белгородском Гуманитарном Университете. Бегло посматривая на «приглянувшихся» студентов, записал их фамилии – незачем в памяти хранить обиды, он давно привык держать их на бумаге.

– Итак, дорогие студенты. Конечно же, я, как профессор теологии, поздравляю вас всех с новым Явлением!

Аудитория заплодировала, начала ликовать. Аж ушам стало больно. Ну да молодые, второй курс всего. Ксений поднял руки, чтобы дети успокоились.

– И у нас как раз подошли материалы, которые рассказывают о, простите за тавтологию, явлении Явлений. Итак, как вы знаете, первое из них произошло в тысяча двухсотом году по принятому летосчислению в Константинополе. Это вы еще в школе проходите. Первая Богородица – Ефросинья Дуки, а принял её в свой монастырь Себастьян Константинопольский, получивший позже титул Первовстретившего. Теперь вопрос, где уже есть странность? Ну, может кто-то заметил, задался вопросом?

С второго и третьего рядов несколько студентов подняли руки. Ксений кивнул Фёдору Елизастеги, тот не так часто тянется высказаться.

– Константинополь принадлежал ортодоксальным христианам, а Себастьян Первовстретивший – был католиком.

– Правильно! И первая Богородица тоже была из местных горожан. Более того, была замужней, из семейства ремесленников, людей не бедных и, в чём-то, не глупых. И какой вы-

вод напрашивается?

– Что еще в первое Явление люди, порабощённые ложными религиями, не могли увидеть Бога, потому что жили во лжи?

– Я почти готов был поставить пятёрку автоматом за год, ты так хорошо начал, но скатился. Итак, студенты. Все вы знаете, что я еретик, тот, кто ненавидит Бога. А еще, что я всё равно часть его мира, так надо, пути неисповедимы и прочее. Но в первую очередь я ненавижу топорность того, что вам втюхивают всю вашу жизнь в ваши еще неокрепшие головы еще с яслей. Давайте сравним, что говорит вам Религия сегодня и логику, – Ксений подошёл к белёсо-зелёной доске, поблекшей за годы работы так, что уже не отмыть. – Вот слева я рисую постулаты, что несут нынешние сановники о людях той эпохи. Помогайте.

Из зала то и дело поднимались руки, отвечали:

– Старые религии были ложными. Каждая транслировала желания жрецов и власти.

– Они промывали мозги пропагандой.

– Люди боялись любого проявления истинного Бога.

– Достаточно, – подытожил Ксений Савельевич. – А справа мы напишем в более реалистичной манере. Итак. Ложность религий. Согласен, но. Пока Бог не стал Являться, религии строились на том, что сейчас называется «чувство Бога». Создатель первоначально оставил человечество, но какая-то связующая нить, пуповина, пустое место, не запол-

ненное Им осталось. Люди, не видя Его, чувствуют, что вот есть Он, должен быть, но какой именно, не знают. И да, приходили те, кто на этой связи, заложенной в нашей природе, пытался построить свою власть. Переходим к пункту два. Но и тут не всё просто. Транслировались не личные «хочу». В те религии вкладывалась культура народа, первые понятия о добре и зле, о морали, которые не так и сильно отличались от того, что говорят сановники сегодня. И особо обратите внимание на культуру. Именно она была базисом для тех религий. И именно после начала Явлений культуры разных народов стали сближаться, началась глобализация, уже в тринадцатом веке. Это хорошо, как думаете?

Из аудитории послышались одобрения.

– Ну, допустим это хорошо, но можно было бы поспорить.

Но пойдём дальше. Что значит промывание мозгов?

Ксений кивнул на студента из середины зала.

– Это насаждение своих координат для оценивания всего.

В смысле процессов, явлений, что происходит.

– И чем это отличается от работы сановников сегодня?

– Сейчас мы знаем, что Бог есть. Значит, они не врут.

– Да, вы указываете на третий пункт – истинность Бога.

Но давайте с другой стороны посмотрим. Вы родились в те тёмные времена. Все вокруг вас верят в Аллаха, Иегову, или Христа. Вас учат, что вы должны жить по таким-то духовным законам. Разве вы плохой, что существуя в той картине мира, вы плохо реагируете на чудеса, которые идут вразрез

с вашей верой. Так реагировали на первые Явления. Ведь ваши сановники кричат, что это есть зло, демоны, нечто несущее погибель, а вы верите. Вы из-за этого – плохой?

– Но ведь то, о чём говорили те сановники – просто слова и пропаганда, – начала другая студентка, едва подняв руку. – А тут мы видим реальное чудо. Если есть ум на плечах, то можно взвесить. И выбрать, решить что-то.

– Вам кажется это простым. Вы живёте в режиме заданных координат. Вам рассказывают о чудесах Бога, показывают даже видео с ними с прошлого Явления. Кому повезёт из нашего более чем тридцатимиллиардного населения планеты, даже смогут что-то увидеть или услышать от тех, кто якобы сам видел. Вы – знаете, что Бог есть, пусть даже сами его чудес не испытывали. И вы ничем не отличаетесь от жителей Константинополя, которые хотели убить Ефросинью.

Студенты замолкли. Удивительно спокойны. Обычно они напряжены, злы, когда в ход идут такие интеллектуальные провокации. Но сегодня, когда их вера еще больше укрепилась, ведь началось Явление, они глядят на преподавателя снисходительно, с жалостью. Ксений смотрит в эти лица, одно, другое, третье. Везде блажь, лучезарная доброта и отсутствие разума во взгляде. Сколько он не пытался объяснить это людям, никто не понимает, что значит ненавидеть эту веру, эту любовь к Богу, от которой человечество тупеет, тормозит в развитии, превращается в стадо упитанных овец...

Одна девушка, Катя Муслимова кажется, подняла руку

и спросила:

– Ксений Савельевич. А какво еретикам сейчас?

Старик, насколько мог оскалился в улыбке.

– Нормально. Печальнее, чем обычно, когда смотрю на вас, но ничего неожиданного.

– А правда, что еретики ждут, когда Явления закончатся и молятся несуществующему антиподу Бога об этом?

Еретик закатил глаза. И вот это ему приписывают. Поклонение Дьяволу, Шайтану, Антихристу, ради того, чтобы Бога убить. Надо бы и эту девушку записать да погонять как следует на зачёте. Не за чем дуракам облегчать жизнь.

– Если бы это был семинар, я бы мог легко поставить вам двойку, потому что даже в учебниках не упоминается такой антинаучный бред!

В конце он повысил голос, почти прокричав последнее слово. Нехорошо вышло.

– Про культуру еретизма мы с вами поговорим на предпоследнем занятии, согласно плану. Если кому-то еще страшно, что я молюсь Шайтану или Миктлантекутли, могут почитать учебник заранее.

В кабинет постучались.

– Да, войдите.

Заглянула секретарь ректора. Огромные очки, полосатая блузка, длинная юбка. В прошлом году закончила университет и неплохо устроилась в родных стенах.

– Ксений Савельевич. Екатерина Ореевна просит вас сей-

час зайти к ней. Прямо сейчас.

– А ничего, что у меня лекция?

– Безусловно, она в курсе. Здесь гости из учебного департамента.

Преподаватель взял в руки портфель. И улыбнулся студентам.

– Как будто одного Явления мне не хватает, теперь на ковёр вызывают.

Аудитория засмеялась, шутить Киреев умеет.

– Всем оставаться до звонка в аудитории. Если успею, вернусь, продолжим.

***

Александр и Мария стоят, взявшись за руки, перед выходом из больницы. Им так радостно! Внутри такое тёплое чувство! Но и волнение. Теперь они не просто пара, ждущая ребёнка. Они теперь – Богородица и её муж...

Впереди, за стеклом раздвижных дверей, видна освещённая ярким солнцем толпа. Сначала оцепление из московских полицейских в тёмной форме и серых беретах. Они стоят, спокойно сложив руки за спинами. За ними – журналисты с огромными телекамерами и фотоаппаратами, готовыми к работе. А позади, воздевая к небу полуметровые деревянные Символы, стоят первые паломники, прослышавшие про чудо Явления. Как быстро они успели добраться сюда!

– Тут полиция? Это... – Саша замялся.

Стоящий рядом отец Иоанн, за которым плотной толпой встали все гости больницы, поспешил успокоить:

– Не волнуйтесь, полиция здесь просто потому, что должна быть. Слава Богу, те времена, когда на Богоматерь могли напасть, давно ушли в прошлое. Вы ведь знаете историю, молодой человек?

– Да. Естественно. В последний раз нападение было в третье Явление, в тринадцатом веке. Но просто...

– Всё будет в порядке, уж поверьте, Александр, – он потечески похлопал по плечу собеседника.

Затем кашлянул, оглядел своих спутников и двинулся вперёд. Сановники ниже рангом, согласно ритуалу, дав сделать ему пару шагов, отправились следом. Стеклообразные двери раздвинулись, впустив тёплый воздух и шум ждущей толпы, который быстро улёгся. Отец Иоанн и другие священники встали в линию на крыльце. После нескольких десятков вспышек и секундной паузы он поднял над головой статуэтку и прокричал:

– Чудо Явления началось!

Люди начали ликовать, вздымать Символы, обниматься, радоваться. Бог снова приходит в их мир, они станут свидетелями этого чуда... Даже репортёры оставили на штативах свои камеры снимать автоматически и причастились этой искренней радости.

– Богородица Мария, – позвал отец Иоанн. – Выйдите к нам, покажитесь миру, чтобы они видели вас.

Она встретила с Сашей взглядом. Оба улыбаются, заразившись от остальных людей счастьем. Взяв друг друга за руки, они выходят к первым паломникам. Тревоги, терзающие его, исчезли, как минимум спрятались сейчас. Александр крепче сжимает руку Марии. Их души тоже ликуют со всем миром. Начинается Явление...

***

Очень хорошо, что они решили отправиться заранее. Уже к семи утра на восточный выезд из города, тот, на котором стоит гипермаркет «MP-Foods», выстроилась очередь. На автостраде до Берлина уже стало полегче, но чувствовалось, что машин даже больше, чем в выходные дни. И привычных грузовиков не видно – только легковые автомобили.

С рассветом пришло подтверждение, что та женщина из Москвы действительно оказалась Богородицей! Они не зря пустились в дорогу! Все водители соседних машин, видимо, так же ждавшие новостей начали одновременно сигналить! Весь поток от Магдебурга до Берлина, а может и весь мир, сигналил и ликует!

Нужный железнодорожный вокзал находится на восточном конце города, так что путь из Магдебурга увеличивается на треть. Марк и Фрида долго обсуждали и прикидывали, оставить ли машину и сесть на метро, или ехать до самого вокзала. Спор решили их берлинские друзья – семейная пара Азимовых, которые сказали, что на подземке сейчас не про-

толкнуться. Они же готовы забрать машину Клейнов и оставить у себя на парковке.

В черте города ехать пришлось почти четыре часа, но они успели добраться до назначенного Сарой и Мигелем места заранее: до отбытия поезда еще оставалось время. Судя по сообщениям по радио, скорость движения ближе к вокзалу нулевая, припарковаться негде.

Они остановились за несколько кварталов, возле любимого берлинского ресторана «Innenhof des Pilgers». Когда-то, во время учёбы, они хотя бы раз в пару месяцев здесь бывали. Здесь же Марк сделал ей предложение...

Фрида сразу заметила идущих к ним Азимовых: удивительно похожих друг на друга, высоких и худощавых, смуглокожих, как у большинства на их родине на Западном Кониненте. Она вышла к ним навстречу, а Марк заспешил доставать немногочисленный багаж.

– Фрида, Марк, как мы рады вас видеть!

– И мы, – ответила она за двоих.

Женщины крепко обнялись.

– Какие вы молодцы, что собрались к Богородице!

– А вы почему нет?

– Не успели, в нашей больнице и так с персоналом плохо, а с хирургами вообще беда. Тех, кто успел подать заявление в пол-пятого утра, отпустили, а нас уже нет.

– Жаль, Сара, так бы хорошо с тобой было поехать. Мы вот даже спрашивать не стали – позвонили по дороге. Шеф

поругался, но других таких специалистов в Бранденбурге нет – не Берлин.

Тут подошёл и Марк. Едва поздоровавшись с Мигелем, передал ему ключи от машины, помахал приветственно рукой Саре.

– Дорогая, смотри, минут через десять надо будет идти. Мы же теперь – паломники.

Слова смутили Фриду. Её муж повернулся к Азимову с плохо скрываемой наигранностью улыбки:

– Ну, помнишь, как обращаться с машиной?

Мигель вздохнул и спокойно, легко улыбаясь ответил:

– Да, конечно. Мы перешли на жизнь пешеходов всего пару лет назад. Как стали родителями.

– Вот и отлично, а то мало ли, неудобство доставим просьбой.

Фрида с Сарой посмотрели друг на друга с пониманием и извинением за супругов.

– Ладно, Сара, Мигель. Нам пора бежать, а то еще к поезду не пропихнёмся.

– Счастливого пути! Желаю скорейшего благословения!

– Спасибо! Мы вам привезём кусочек!

Марк подхватил чемодан на колёсиках, и они двинулись по улице к вокзалу.

– Может хватит уже с ним бодаться?

– Просто он меня бесит.

Этот разговор повторяется у них после каждой встречи

с Азимовыми. Марк и Мигель очень похожи характерами, увлечениями, любят одни и те же фильмы, музыку. Но Азимовы остались работать в столице Центральной Германской Территории, считаются более квалифицированными специалистами, хотя все учились вместе. Ещё Мигель стройнее и красивее. Успешнее мужа Фриды во всём. Не было такой сферы, где Марк превосходил Азимова. Только немного, на маленький шаг, но отставал.

– Ради меня. Она моя любимая подруга.

– Ну я же его не бью при встрече?

– Не порти настроение перед Явлением.

Остаток пути они прошагали молча.

***

Ксений постучал в массивную лакированную дверь кабинета директора и тут же вошёл. В помещении светло. Вопреки привычке, Екатерина Ореевна свернула все жалюзи и даже приоткрыла одно окно, впустив тёплый мягкий воздух. За Т-образным столом, помимо неё самой, расположились двое гостей, мужчина и женщина, в одинаково строгих и тёмных костюмах. Сама же глава университета, хоть и одела чёрное, но изящно украсила наряд драгоценной брошью и выбрала блузку с пышным воротником. Киреев уже мысленно к пенсии готовится, а его начальница и одноклассница цветёт и украшает собой их альмамаáter.

– Добрый день, Екатерина Ореевна, коллеги.

Гости встали. Мужчина протянул руку.

– Максим Алексеевич.

– Снежанна Майкловна, – кивнула другая гостья.

– Присаживайся, Ксений. Тут наши коллеги из департамента образования пришли с предложением к тебе. Полагаю, не откажешься.

Последние слова уже не раз доводилось слышать. Значит, придётся всё равно согласиться. Хотя покобениться можно.

– Что ж, слушаю.

– Ксений Савельевич, – начала гостья. – К нам поступил запрос из Москвы...

– Ого! Из самой Москвы!

Киреев поймал на себе злой взгляд начальницы. Но Снежанна Майкловна не подала виду. Это раззадоривает.

– Да, от отца Иоанна. Это верховный сановник Московской территории.

Ксений чрезмерно-яро закивал.

– Вы уже, наверное, в курсе что случилось...

– Ах... Что-то случилось?! Что-то плохое!?! Я не в курсе!
И студенты, то-то смотрю, такие странные сегодня на лекции: головы понурили, некоторые плачут...

Раздался резкий удар ладони по столу. Заговорила директриса.

– Премия.

– Что – премия? – спросил Максим Алексеевич.

– Нет её. Бывает есть, если работник хороший. А иногда

пропадает. Представляете, Ксений Савельевич?

– Представляю. Премия это хорошо.

– А не тратить время таких прекрасных гостей, у которых и без тебя дел полно, еще лучше. Извините, так неожиданно про премию вспомнила, что аж по столу хлопнула, извините.

– Так вот. В связи с Явлением вас, как одного из самых известных в мире еретиков...

– Публичных, – поправил Ксений, но сразу осёкся, опасаясь гнева Екатерины Ореевны. Черту последнего предупреждения он уже перешёл.

– Да, можно и так сказать. Так вот. Вас просят приехать к Богородице.

– Что? Можете еще разок повторить?

– Вас, Ксений Савельевич, сановники просят прибыть в Москву. На встречу с Богородицей.

Повисла пауза, во время которой Ксений несколько раз глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. Такого он не ожидал.

– К великому, пожалуй, сожалению. Я откажусь. От столь привлекательного. Предложения, – он взглянул на начальницу. – И даже премия этот вопрос не решит.

– Но позвольте, – вмешался Максим Алексеевич. – Вы там будете почётным гостем.

– Почётным клоуном! – всё, сдерживаться дальше не получилось. – Вы мне в лицо решили плевать?! Я – еретик, я ненавижу Бога и ваши грёбанные Явления! Вы не имеете права меня тянуть на них! Сам Он указал мне, что я не обя-

зан!

Гости подскочили. Ксений уже начал стучать портфелем по столу, брызгать слюной, его лицо раскраснелось. Директриса спешно вывела чиновников в коридор, закрыв за собой дверь. Вернувшись через пару минут, она обнаружила еретика с почти докуренной сигаретой. Он тут же её выкинул в окно и достал другую. Краснота постепенно сходит с лица.

– Суки. Уроды. Мрази. Ладно они, им положено. Но ты-то как могла!

Он плюнул в окно. Екатерина достала из внутреннего кармана пачку ментоловых «Lady's Mood», вытащила из верхнего ящика стола пустую, давно не мытую пепельницу, положила на подоконник и закурила.

– Ну?

– Успокойся. Перед тем, как тебя позвать, я звонила Тимуру Михайловичу...

От имени своего учителя Киреев встрепенулся, выпрямился.

– ... хотела уточнить, не ранит ли твоё нежное сердце это предложение. Ну что стоишь, звони ему.

Он бросил окурочек в пепельницу и достал из портфеля мобильный телефон. Старый, кнопочный, с экраном, как у калькулятора. Ответили почти сразу. Ксений успел лишь поздороваться, затем слушал. Через пару минут он положил трубку.

– Так когда там нужно ехать?

– Вроде бы где-то через неделю. Что же твой наставник сказал тебе такое, что ты сразу согласился?

– А надо проверить, вдруг от благословения я перестану быть еретиком?

Интермедия 1

Сочинение «Я и Бог».

Выполнено ученицей 6-го класса 592-ой школы г. Казань, Айну́р Бешановой.

Все мы знаем, что Бог – есть. Это никто и не думает оспаривать. Но, как порой бывает, когда что-то известно всем, оно теряет значимость. И вот уже величайшее чудо Явления, которое подтверждает, что Творец с нами, кажется, не вызывает то благоговение, которое должно. Или мы не можем настолько воспринять Его приход на Землю, как это того заслуживает? Я и сама хочу разобраться в этом вопросе.

Наверное, стоит начать с истории того, как Бог вошел в мою жизнь.

Все мы не рождаемся со знанием о существовании Создателя. Хоть теологи и говорят, что мы чувствуем его присутствие с рождения, но я помню удивление, с которым смотрела на Символы и молящихся родителей.

Наверное, в начале я думала, что это – игра. Они приглашали меня поучаствовать, давали Символ, который обещали мне подарить на освящение. Я не могу сказать, что взявши его впервые в три года, я ощутила мистическую благодать. Всё что помню о тот времени – я хорошо запомнила слово

«Бог».

Позже, лет в пять, я училась читать, как все, по Азбуке с картинками, рассказывающей о Нём Самом и о его Явлениях. Когда выучила их все, мне подарили детскую святую Книгу. У нас в семье считалось, что ребенку не стоит начинать учиться в школе, не прочитав Её. С этими первыми книгами и расспросами о Творце я и познавала историю Бога.

Для многих из нас десять лет – особый момент. Освящение, первый нательный символ. Родители подарили очень красивую полную святую Книгу, которая занимает самое почётное место в моей маленькой, пока что, библиотеке: зеленая с золотым тиснением строгая обложка. Отец говорил, что раньше этого возраста читать рано – не поняла бы. И что потом нужно перечитывать каждый год – чтобы мудрость Её не исчезала из головы, а в сердце всегда находилась частичка Бога.

С тех пор я следовала его совету. Среди сверстников я, пожалуй, читаю Её чаще других, ведь Книга велика и требует неторопливого чтения, осмысления. Но я горжусь этим. Каждый раз перечитывая Её, я ощущаю, что становлюсь на шаг ближе к Богу.

И вот недавно мы узнали, что свершилось великое чудо, которое мы столько ждали. С момента ухода Бога в последнем Явлении прошло тридцать лет. К сожалению, не всем людям выпадает такая возможность – увидеть Творца при жизни. Я не могу описать, насколько много чувств во мне

вызывает эта весть. Кажется, всей моей души не хватит, чтобы они в ней уместились. Я знаю, что я обязательно совершу к нему паломничество, как любой искренне верующий человек.

Так что же для меня значит Бог? Можно долго описывать, что Он создал наш мир, что наши души – это Его частицы. Но это всё известно каждому, каждый это ощущает. Пожалуй, главное, что я могу добавить сюда, это то, что Бог – это и есть всё. Это я, это окружающая нас жизнь. Это мои родные и близкие, это все люди нашей планеты. Это дар любви во всем его проявлении.

Глава 2

4 мая 2282.

Весь мир начал ликовать. Уже через пару минут телефоны Александра и Марии не умолкали от звонков и сообщений. Восторженные первопаломники подходили к ней и просили благословения. Простое прикосновение. Заветное слово. Всё это знакомо по десяткам видеозаписей с последнего Явления, сотням кинофильмов, художественным и документальным, тысячам книг. «Благословляю». И так человека касается Он.

Потом, под нескончаемыми вспышками фотокамер, они сели в машину, не ту, что привезла их сюда, а служебную MosMotors Ambassador. Роскошный чёрный лимузин, в котором Смирновы смогли сесть напротив отца Иоанна и обсудить по дороге всё случившееся. В пути их сопровождал мигающий синими огнями кортеж полицейских мотоциклов. Александра с Марией отвезли домой, дав пару часов на сборы. Сановник объяснил, что оставаться дома не получится из-за паломников и массы мероприятий, что их ждут. По особому распоряжению весь двор был оцеплен и всех жильцов, идущих домой, проверяли по паспортам, прежде чем впустить. Не прошло и нескольких минут, как за оцеплением скопилась толпа.

Затем супругов отвезли в одну из лучших гостиниц Моск-

вы – «Grand Capella», в которой под нужды Богородицы, охраны и сановников отдали два верхних этажа. Смирновым достался самый шикарный номер – Президентский Пентхаус. В фойе отеля их встретил высокий, ухоженный, с покрытой лаком причёской администратор. Насколько типичный, что ему хоть в кино сниматься, а его одежда стоит, наверное, дороже всего гардероба Александра.

– В вашем распоряжении, – голос работника отеля, привыкшего принимать самых известных людей мира, порой не справляется с волнением перед Богородицей и носимым ею Создателем. – Четыре лифта, которые идут на ваш двенадцатый этаж. К вашему номеру будут ближе вот эти центральные.

С лёгким звонком раскрылся один из указанных лифтов. Просторный, стены покрыты зелёными бархатистыми обоями. Зашли Саша с Марией. Он поддерживает под руку уставшую за день жену. Следом и отец Иоанн с парой дюжих охранников в серой форме Службы Защиты Религии. Затем, поправляя воротник тёмно-синего костюма-тройки, втиснулся администратор и нажал кнопку верхнего этажа, у которой красуется золотистая табличка с надписью «Penthouse». Двери закрылись и кабина плавно поехала вверх. Повисла неловкая пауза, но работник отеля спохватился.

– Ваши чемоданы принесут буквально через пару минут. Еще пауза.

– Владелец гостиницы, господин Риччи, нижайше просит

прощения, что не смог встретить вас лично – известие застало его врасплох в Токийской Территории и он лишь завтра прибудет в Москву, так как все рейсы раскуплены, даже самые дорогие билеты.

Александр и Мария чуть смутились оттого, что администратор обращался к ним, но на выручку пришел сановник.

– Ничего страшного. Передайте ему нашу благодарность за столь оперативные действия. Он нам очень помог.

Оперативные – это точно. Первые признаки, что Маша может оказаться Богородицей, – сны у родителей, в которых Голос сообщает будущей матери, что она носит под сердцем Бога – появились три дня назад. Прошрое Явление происходило как раз в две тысячи двести пятьдесят первом, так что в этом году или в следующем должно было повториться в тридцать седьмой раз.

– Скажите, – заговорила Мария. – А что, все два этажа уже были свободными? Мы же только четыре часа назад узнали...

– Нет. Но все жильцы сочли за честь уступить место семье Богородицы. В вашем номере располагался известный скрипач Амал, дающий сегодня концерт в нашем городе. Он оставил для вас в номере скромный подарок. А вот и наш этаж.

Лифт мягко остановился и плавно раскрыл двери. Сначала вышли охранники, оглядев коридор, за ними все остальные.

– Вот ваш номер, – администратор указал на центральную двустворчатую дверь справа от которой висит золотистая таблица «President's Penthouse». – Сейчас нужно будет пройти идентификацию – это новейшая система, которая потом облегчит вам открытие двери. Вам достаточно встать напротив глазка и сказать «голосовая настройка». Камера просканирует ваше лицо, микрофон запомнит голос. И вы сможете открывать дверь простой командой, которую укажите сами. Прошу вас.

Сначала пошел Александр. Про такие системы он только читал, они появились совсем недавно и стоят баснословно. Администратор поднёс карточку к глазку, внутри загорелся красный огонёк. Смирнов повторил нужную фразу. Затем то же сделала Богородица.

– Теперь прошу в номер.

Он театрально распахнул двери. Перед ними – огромная светлая комната, уставленная вазами с цветами. Насыщенный приторно-сладкий запах сразу забил дыхание. Розы, герберы, лилии, гвоздики, всех возможных цветов, какие только можно найти в Москве. Ими заставлено всё: журнальный столик между двух диванов в центре номера, вся кухня в левой части номера, рабочий стол перед просторным окном, за которым начинается огромный балкон. Что не поместилось, расставлено на полу вдоль стен.

– А этой – тот самый подарок виртуозного Амала. Тридцать семь скромных букетов. Как раз по номеру грядущего

Явления.

– Как красиво, – умилилась Мария.

– Да, но дышать тяжело, – присоединился Саша. – Давай оставим один-два, а остальные вынесем?

– Да, давай.

– Как скажете, Богородица, – администратор чуть не поклонился. Он залез рукой в карман и что-то нажал. – Я уже распорядился, чтобы к вам пришли.

– Спасибо.

– Рад вам услужить. А теперь, если вы не против, давайте я расскажу вам о номере?

– Да, будет здорово, – ответил Александр.

– Тут, – работник отеля начал заученно, гораздо уверенней, чем раньше. – Зал, досуговая комната. Дверь справа – ваша спальня с ванной и туалетом. Слева – вход на кухню. Здесь на прошлой неделе был президент Территории Дели с супругой, остались очень довольны. А далее, – он позвал гостей жестом на балкон. – Наша гордость. Инновационная оконная система для пентхаусов, – все вышли на просторный балкон с огромной ванной посередине и попали под прохладный ветерок. – Сейчас вы видите открытое небо. Но. При желании, в любую погоду, например в дождь, нажав вот эту кнопку за баром, вы закроетесь стеклянными окнами, закрывающими от внешних глаз зеркальной поверхностью, которая не мешает вам наслаждаться прекрасным московским небом. В жаркую солнечную погоду они, благо-

даря специальному напылению, спасут вас от вредных ультрафиолетовых лучей. Такая система стоит только в нашем, и еще в двух отелях в мире!

Охранники, не пройдя дальше порога, осмотрелись и вышли из номера. Работник отеля представлял новое жилище для Александра и Марии еще минут пять. Богородице и её мужу предстоит жить в лучшем номере одного из самых дорогих отелей мира. Отец Иоанн, спросив позволения, расположился на диване напротив окна и просто ждал, смотря на нежно-бежевый закат и плывущие на его фоне дирижабли.

После «экскурсии» Смирновы сели на соседний с сановником диван.

– Как вам здесь, Богородица?

Она взглянула на мужа. По этикету желательнее и считается более вежливым малознакомым людям обращаться либо ко всей паре, либо к мужу. Саша ей просто улыбнулся. Не до того сейчас.

– Нам нравится, отец Иоанн. Но всё это так необычно, неожиданно. А как же наши родственники, наши работы...

– Нас ведь ждут приёмы паломников, – добавил Александр. – Синод... Как всё это будет?

– Вы, главное, не беспокойтесь. Жить вы будете здесь. К сожалению, ваших родственников мы разместить не сможем, таковы правила, установленные Им. Работать вам больше не нужно. В будущем с работой тоже проблем не бу-

дет: любой компании или администрации будет честью взять вас, – сановник сидит, руки сложив на коленях, дружелюбно оглядывает молодую пару. – А в остальном, давайте вы сегодня отдохнёте, обживётесь на новом месте. Всеми продуктами мы вас будем снабжать, у меня в друзьях есть замечательный врач-диетолог, он взялся обеспечить вам самое здоровое питание. А при желании чего особого – вам будет достаточно просто отдать список кому из работников этого полного чудес техники отеля.

– Спасибо вам, святой отец, – Мария погладила живот. – За сегодня так много случилось, наверное действительно пора отдохнуть.

Иоанн встал, поклонился Богородице. Чуть промедлил с неожиданным для него рукопожатием от её мужа. Наверное, это слишком фамильярно вышло.

Сановник уже дошёл до двери, как Александр ощутил что-то странное. словно мягкая тёплая волна прошла через него. В комнате стало светлее. Он повернулся в сторону Маши. Дернулся от неё. Запнулся. Упал.

Мария стоит, окутанная золотым сиянием. Глаза им светятся так, что не видно зрачков. Немного больно вглядываться в этот свет. Саша уже видел это на записях, фотографиях, картинах. Сейчас устами Марии будет говорить Он...

Богородица повернула голову к сановнику и зазвучал голос, её, но с совершенно другими, холодными нотами.

– Благодарю вас, Иоанн. Вы организовали всё достойно.

Создатель.

Из её уст едва вылетели последние слова, а святой отец уже стоит на коленях, сжав руки, склонив голову.

– *Как скоро будет организовано Собрание Сановников?*

– Все спешно вылетают, Создатель. Все обещают прибыть максимум завтра. Сможем организовать всё на следующий день, Создатель.

Александр чуть отойдя от шока поднялся на колени и тоже сложил руки, наклонил голову.

– *Тогда послезавтра. У вас теперь есть технологии, чтобы весь мир это смог смотреть. Используйте их.*

– Да, Создатель.

– Александр, – Богородица повернулась к нему. Свет, тёплый и добрый, струится из её пустых глаз. – *Не бойся. Я не причиню твоей жене вреда, как и вашему сыну, что находится во чреве рядом со мной. Тебе может быть тяжело, но такова ваша участь, от которой в итоге останется только добро.*

Смирнов ничего не смог сказать, слова застряли в горле. Но Создатель и не ждал его. Золотое сияние спало. Мария захлопала глазами и стала удивлённо смотреть на стоящих на коленях мужа и сановника.

***

Семья Клейнов смогла получить билеты за час до отбытия. Надо отдать должное службе Восточного Берлинского

вокзала – в очереди они простояли всего десять минут, хотя всё здание было набито людьми под завязку.

Конечно же, в кафе и на скамейках для ожидающих не осталось мест. И не только вдоль стен невозможно при-ткнуться: весь основной зал, величиной с футбольное поле (самый крупный вокзал Центральной Германской Терри-тории), забит паломниками с сумками и чемоданами так, что пробраться от входа до одной из касс занимает минут пять. Все весело и воодушевлённо разговаривают о предстоящем путешествии к Богородице, но в результате стоит шум. Неуютно.

Фрида вышла на улицу перекурить. Муж собирался при-соединиться, но видеть его не хочется. Она отправила му-жа узнать, с какой платформы будет посадка на поезд. Тот поворчал, но пошёл, оставив чёрно-синюю дорожную сумку около жены.

Она спустилась по массивному крыльцу, цокая парой ко-лёсиков их багажа, отошла в сторону от входа, чтобы не ме-шать потоку проходящих людей, и зашла в небольшую ого-роженную гладко стриженными кустами площадку с четырь-мя скамейками, где собрались другие многочисленные ку-рильщики. Вытянула из пачки тонкую сигарету. Это её успо-каивает, снимает стресс. Когда муж достаёт своей непово-ротливостью по жизни (а ведь их пара именно из-за отсут-ствия у него хватки не обошла Азимовых на пути в столицу), без никотина не обойтись. И даже сейчас, когда началось Яв-

ление, и они могут исполнить свою мечту, он не прекращает выводить её своими перепалками с Мигелем. Но серый сухой дым успокаивает.

Не успела докурить, как он пришёл.

– Всё узнал, – Марк неуклюже пытается улыбнуться. – Пятая платформа.

Достаёт свои сигареты.

– Я в туалет. Встретимся дальше на платформе.

– А со мной не постоишь?

– Нет, очень тянет. На пятой платформе. И вещи не забудь.

Фрида выбрасывает окурок в урну и, не оборачиваясь на вздох мужа, вливается в толпу, плавно вползающую в здание вокзала.

Через десять минут они встретились.

Платформа забита так же, как вокзал: широкая, но на наплыв орды паломников с провожающими семейными кланами не рассчитана. Традиция «отправлять» к Богородице всей семьёй появилась именно в прошлое Явление, когда известный писатель (или удачливый графоман, как кажется Фриде) Казвини в эфире какого-то венецианского телеканала наплёл, что провожающие паломника в путь и сами отправляются с ним и получают частичку Благословения. Религия вежливо ушла от ответа на вопрос, верна ли эта глупость и вот результат: Клейны не могут даже зайти на платформу. Еще не хватает, чтобы кто-то с неё попадал под проходящие

поезда.

Так они и простояли до без пяти шесть, пока по громкой связи не попросили провожающих уйти и дать место тем, кто действительно поедет в Москву. Через минуту утомительных последних объятий на дорогу, люди стали уходить.

Марк скорым шагом отправился вперёд с их сумищей, чуть ли не толкаясь, чтобы занять очередь на вход. Как будто от этого зависит место или то, как скоро они поедут. Фрида пошла следом. Очень хочется, чтобы это Явление помогло их семье обрести счастье...

Поезд подошёл. Пассажиры дисциплинированно выстроились в очереди около отметок на платформе с указанием номеров вагонов и входов в них. Супруги вошли в свой одними из первых и еще долго ждали, пока остальные пассажиры пройдут дальше, чтобы Марк наконец-то смог забросить сумку на верхнюю полку.

«Бизнес-класс» в этом поезде представляет собой чуть более широкие и мягкие сидения, обшитые синей тканью, которые едва-едва могут откинуться. Напротив их пары мест – еще одна. Такая же группа для четырёх пассажиров – с другого бока вагона, а дальше – обычные, по три в ряд.

Почти перед самым отправлением напротив них, постоянно перепроверя номера мест в билете и на сиденьях (в том числе и на занятых Клейнами), села женщина в годах с полным мальчиком лет пятнадцати. Сама она укутана в не повесенному теплый плащ, с шарфом и каракулевой шапкой,

напомажена немного пошло для своих пятидесяти с лишним лет, волосы яркие, каштановые, недавно покрашенные. И за фигурой следит явно лучше своего то ли сына, то ли внука, хотя морщинистое старое лицо всё равно портит эффект наряда. А вот мальчик ничем не примечателен, кроме пухлых щёк и длинных волос, собранных на затылке в пучок (что перестало быть модным, ещё когда Фрида училась в школе).

– Ой, вы не поможете? – она поочерёдно смотрит на супругов, но чаще, конечно же, на Марка, уже заранее выставля сумку.

– Да, конечно, – он поднимается, чуть толкнув последних проходящих и закидывает сначала её чемодан с колёсиками, затем рюкзак малолетнего лодыря, который уже устави́лся в лэптоп с какой-то игрой.

– Спасибо, какие приятные соседи, – она скрипит приторно-тягучим голосом и улыбается во весь обработанный дорогим стоматологом рот. – Правда, Джеки? А меня зовут Амели.

– Добрый день. Меня зовут Фрида, это – мой муж Марк. Фрида уже поняла, что всю дорогу соседка будет болтать без умолку...

***

Хорошо, что сегодня – четверг. День недели, когда Ксений и трое его коллег-теологов, которым не страшно общаться

с еретиком, планово собираются в баре на пару кружек пива. Пожалуй, он может их назвать друзьями. Хотя проверять эту дружбу, делясь личными проблемами, он не рискует.

Завибрировал телефон. Старомодный монохромный экран выдал смс от Авраама.

«Ксений, очень прошу меня простить, быть не смогу. Надеюсь новое Явление сойдёт за force majeure?»

В спокойном и тихом, по обыкновению, баре «Гусь-паломник», сегодня вообще пусто. Лишь бармен скучает за стойкой, уставившись в телевизор с новостями. Все пять деревянных столов с красными диванами, составленными так, чтобы за каждым помещалось по четыре гостя, пусты: нет даже салфетниц с пепельницами. Бармен выдал меню и предупредил, что сегодня босс отпустил всех, кроме него. Даже повара. Так что гостям придётся выбирать между чипсами и арахисом.

Интересно, почему люди решили сегодня не ходить в этот бар? Он расположен в туристической зоне, мимо проходят тысячи людей за вечер и всегда находились посетители. Неужели все резко решили, что алкоголь всё же вреден и нехорошо при Боженьке пить? А если курящие семьдесят процентов мира вспомнят, что и сигареты грешноваты? Целые промышленности разорятся?

Новая смс. Пишет Геннадий.

«Уже шёл к вам, но сообщили, что завтра я даю лекцию для нашей территориальной администрации. Что-то вроде

дать им теоретическую базу по тому, как надо себя сейчас вести, что делать. Готовлюсь.»

Как будто ему, профессору теологии, который преподаёт двадцать пять лет, нужно готовиться к лекции перед чиновниками...

Он получил кружку фирменного портера, блюдо с арахисом, пепельницу и отправился за любимой компанией столик. Бармен снова уткнулся в телеэкран с новостями из Москвы. Ксений понимает, точнее может представить, ход мыслей своих коллег, ведь это событие для них вдвойне праздник, всё же теологи. А он сам может в лучшем случае в общении с ними напряжённо молчать по этому поводу. Ладно, они его хотя бы таким терпят.

«Извини, не смогу. Надеюсь, поймёшь.»

Майкл оказался самым лаконичным. Ксений набрал ответ: «Пойму, куда денусь. Не люблю пить один». Но потом выключил телефон, не отправляя.

Он сделал большой глоток прохладного и терпкого пива, достал сигарету и закурил.

4—5 мая 2282.

Александр понимает что это сон. По крайней мере точно знает, что это нереальность. Но всё равно он его пугает.

Вокруг – огромный зал, с тёмными высокими колоннами уходящими к потолку, который так далеко, что невозможно понять это расстояние.

Посреди зала возвышается трон в три человеческих роста высотой, такой же тёмный, словно покрытый гарью и чёрным пеплом. И на нём сидит некто. Красное лицо. Из рукавов хламиды цвета ночи выходят такие же красные руки с длинными жёлтыми ногтями. Вместо глаз у властителя этого места – сияние. Белое, холодное. Но Саша понимает, что смотрит тот именно на гостя тёмного зала.

– Приветствую тебя, человек.

– Кто ты?

– Уж точно не тот, кто украл твою жену и ребёнка.

– Что?

– Ты сам знаешь, о чём я.

Рядом с краснолицем появился густой светлый пар, на котором стало видно Машу. Она окутана золотым сиянием, глаза излучают тёплый свет.

– Это – Создатель. И нам – повезло!

– Повезло потерять ребёнка? Быть вырванными из семей, с работы, из жизни? Ты так любишь золотые клетки?

– Да как можно всё это считать и сравнивать с Его приходом? Что такое наш с Машей комфорт и Явление?

В облаке пара стали проплывать изображения с их совместных фотографий. Где они обнимаются, держутся за руки, улыбаются.

– Неужели тебе не страшно, человек?

Александр не смог сразу ответить.

– Неужели ты доверишь свою семью посторонним людям?

И ты действительно уверен, что вся сила Создателя, это невероятная мощь, уместённая в теле человека не ломает его, как вылупляющийся птенец скорлупу?

– Ты врёшь!

– И ты в этом прямо уверен? Наивный человек...

Зал пропал. С легким криком Александр проснулся. Рядом Маша, держит за руку.

– Ты в порядке? Плохой сон?

– Да... – Саша ощущает холодный пот на всём теле, дышится тяжело. – Да.

– О чём?

О задумался. В памяти мелькает что-то размытое и тёмное... Но ничего не осталось от сна. Только чувство жути, чего-то неприятного.

– Не запомнил. Как обычно.

– Хочешь, можем телевизор посмотреть?

– Да нет, милая. Давай спать. У тебя тяжёлый день завтра, а я смогу уснуть.

На часах было четыре утра, так что выбор был один, Маше надо выспаться. Он проворочился минут двадцать и смог заснуть. Дальше никаких снов не было.

Выспаться ему не удалось. Его разбудила Мария:

– Вставай, соня! Я уже и завтрак приготовила, а ты всё валяешься.

Он открыл глаза. Непривычно вместо их дома видеть дорогой номер гостиницы. Жена, придерживая живот, накло-

нилась и поцеловала его.

– Давай, завтрак уже готов. А мне потом собираться, будут паломники.

Саша удивился. Они в самом центре Явления... а его же-на уже так буднично говорит о паломниках. Словно стоишь перед самым лесом и не можешь увидеть за деревьями его размеров.

– Уже встаю.

Из комнаты напротив, которую Александр про себя называет «залом», доносится манящий запах еды. Он сбегал в ванную, вход в которую сделан в левой стене спальни, и пришел ко столу. Улыбающаяся Маша развела руками, показывая, что приготовила: у каждого было по тарелке с яичницей и поджаренным мясом, по паре бутербродов на блюдах, рядом уже стоит заваренный чай. Может Маша и не была большой хозяйкой в доме, как это часто бывает у той трети девушек, что получают высшее образование и пытаются строить карьеру, но её муж никогда не обращал на это внимание. Ему важнее быть с ней рядом, а её «феминизм» ему даже нравится. Он съел с удовольствием.

– Сиди! Ты беременна. Хотя бы посуду оставь мне.

– Я люблю тебя.

– И я тебя.

Они поцеловались. В миг, когда их губы соприкоснулись, перед глазами Александра мелькнул золотой свет.

– Саш, ты в порядке?

– Да.

Александр отстранился. Было ли это на самом неделе, или ему почудилось...

– Точно? Я уже должна собираться. Сегодня в полдень будут паломники. Мне бы ванну принять, привести себя в порядок, – Александр уже понял к чему его внимательная жена клонит. – Мне надо тебя покинуть часа на пол. Хорошо?

Последний вопрос на самом деле означала «Тебе хватит этого времени?». Саша кивнул.

Мария улыбнулась и пошла в спальню. Она знает, что в моменты душевного смятения муж отправляется в молельную комнату. Они поначалу даже ругались, что Саша не хочет многого обсуждать с ней, но потом она свыклась. А со временем научилась подыгрывать, как сейчас. Да, все эти обстоятельства, что рухнули на них за последние дни, достаточно встревожили, чтобы побыть с ними наедине.

Молельная комната – прекрасное место, чтобы побыть одному. Они, обычно, пусты, а если и нет, то в них не принято разговаривать. И в такой гостинице, как эта, «филиал» Религии безусловно будет. Скорее всего, на каждом этаже.

Он вышел из номера. Около двери стоит охранник из СЗР. Серые брюки и рубашка, чёрные галстук и берет – форма символизирующие скромность Религии. Высокий, статный. Вежливо поздоровался, спросил, может ли чем помочь, указал где нужная комната. Как Смирнов и думал, на этом этаже она есть, причем довольно близко.

А молельная просторная. В освещаемой светом из окна и единственной лампой в строгом зелёном абажуре комнате поставили по четыре просторных кресла. Перед каждым – стеклянный столик с пепельницами и, как и положено в молельнях, разложенными газетами и журналами – человек, даже оставаясь наедине с собой, должен не отрываться от мира. А на нижних полках аккуратно разложены Книги – записанные слова Создателя о жизни, мироздании, месте человека в нём. Газеты – самые свежие, а книг по религии – девять, на самых распространённых в мире языках: английский, французский, русский, арабский, китайский, японский, хинди, ацтекский, инкский.

Никого нет. То, что надо. Александр сел на одно из кресел, смотрящих в окно. На ярком голубом небе застыли редкие облака и вездесущие дирижабли с рекламой. Под ними тянется бесконечная пятидесятиmillionная Москва.

Так что же это за смятение? Он оказался рядом с Создателем! Миллиарды о таком даже мечтать не могут. А он... Сложно описать. Как будто самые большие радость, счастье, самое важное, что могли быть в жизни, произошли, разом обрушились на него, и чувства отказали от такого напряжения. Наверное, он должен по потолку скакать от радости. Ведь если задуматься, сам Бог. И ты – рядом с ним... Почему он не радуется, как рады благославению паломники? Наверное всё же слишком много всего этого навалилось... То есть это потрясающе! Но как-то «бытово»...

В дверь легонько постучали. Саша вздрогнул. Обычно в моленные комнаты входят без стука. Это оказался отец Иоанн.

– Александр, вы не будете против?

Вообще в молельнях не принято разговаривать, спрашивать разрешения войти. Сколько бы ни было соседей, человек заходит молча, размышляет, если надо, читает Книгу в поисках ответа, не ища совета других людей, и ни слова не сказав, уходит.

– Вижу, вы смущены. Да, знаю, что не по правилам разговаривать здесь, но, боюсь, я не смогу потом уделить вам время наедине. А ведь я знаю, каково вам в таком положении, у нас, в Религии собирали информацию всю, что могли, о Богородицах и их семьях. Есть даже не одна книга о психологической помощи их мужьям, представляете?

– Если честно, то нет.

– Скажите, вас что-то уже беспокоит?

Перед священником врать грешно.

– Да.

Отец Иоанн сел в кресле по правую руку.

– Не можете пока обозначить, что именно?

– Наверное...

– Не беспокойтесь. Через это проходит большая часть мужей Богородиц. Вам будет тяжело. И порой Марии будет не до вас – в ней часто будет пробуждён Бог, чем ближе к родам, тем чаще. Это тяжело. И я готов помочь вам, чем смогу.

Они на некоторое время замолчали. Да, дело именно в этом. Из-за Бога из его жизни пусть временно, но пропадает его половинка, его любимая. И быть без неё... Это непривычно, неправильно.

– Кстати, сон у вас как, нормальный? Не беспокоит?

– Нет, всё нормально.

– Хорошо.

Сановник громко выдохнул, встал.

– Не волнуйтесь, Александр. Мария останется с вами потом, ваша пара будет с радостью и гордостью вспоминать это благо. А сейчас восстанавливаю привычный порядок вещей и оставляю вас одного.

Он уже подошел к выходу, повернувшись, сказал:

– Прошу простить, если оказался не в нужный момент.

Спасибо, что уделили мне время.

– Да нет, это вам спасибо, святой отец.

Иоанн учтиво кивнул и ушел.

***

Попытки сказать, что они с Марком планировали поспать в пути успехом не увенчались. Женщина напротив не прекращала тараторить, прыгая с темы на тему, а её внук, сделал звук в своих играх погромче, чтобы заглушить стук колёс и бабушку. Даже не смотря на то, что уже стемнело, а в Москву они аж придут во втором часу ночи. Клейны уже более двенадцати часов на ногах. И муж никак не осадит эту ста-

рую балаболку, которая всё лезет к ней.

– А представляете, учителя так не ценят Джеки! Умный, замечательный мальчик – не слушай, как я тебя хвалю, за-знаешься – растёт, но они не хотят давать ему раскрыться. Говорят, мой внук ничего не хочет делать. А я им отвечаю – ну заинтересуйте же его. Вы же педагоги! А они мне...

Амели уже сообщила, что ей приходится растить внука одного – родители погибли в автокатастрофе, когда тому было пять лет. Судя по поведению и рассказам его хорошащейся бабушки, избалован он сильно. Наверное, если бы его кормилица смогла, то заказала бы Богородицу к ним на домашнее посещение – а так пришлось бедненького везти поездом, тратить столько времени, ведь места в самолётах уже все были раскуплены на месяц вперёд.

Фрида задумалась. Наверное, это знак, словно не зря она боится полётов и они сразу позвонили в железнодорожный вокзал. Успели ведь. И идёт она по своей судьбе...

Марк в разговоре почти не участвует, он пытался пару раз задремать, но такой уровень шума ему мешает. Да и его жене обидно одной брать на себя удар общения с соседкой. Раз она его, задремавшего, толкнула в бок, разбудила.

Судя по последним новостям, которые периодически зачитывал с ноутбука пухлый мальчик, Богородицу разместили в отеле Grand Capella, а власти столицы Московской Территории обещали встретить и разместить всех паломников. По сообщениям транспортных компаний всего мира, теку-

щее Явление снова побьёт рекорд предыдущего по количеству посетивших Богородицу. Как хорошо, что они с Марком так быстро поехали – смогут избежать бесконечных очередей, ожидания.

– Я обычно не позволяю ему столько играть в эти видеоигры, но тут такое событие, такое возбуждение, что всё равно не уснуть.

– Да, трудно... – Фрида демонстративно зевнула. – С вами поспорить.

Но старая любительница обильной косметики проигнорировала намёк.

– А вообще, я же еду не для себя. У меня всё в жизни самое лучшее уже было: муж любящий, дочь... Здоровья Создатель отмерил много, с верхом. Вот лишь бы у Джеки всё было хорошо, пусть его благословит. Пусть у него жизнь сложится. Ведь я уже была на Явлении...

– Правда? – Марк аж подвинулся вперёд, а сонливость пропала.

– Да. В далёком двадцать первом году меня, совсем маленькую девочку, которой исполнился годик, повезли во Французскую Территорию и показали Богородице. Моё первое воспоминание – прикосновение прекрасной женщины, окружённой золотым сиянием.

– И оно действительно помогло?

– Да. Я счастлива своей жизни. Подруги мне говорят, какие твои годы Амели, ты проживёшь еще столько же лет,

но да приукрашивают, кокетки. Всё равно у меня только Джеки остался, а он скоро подрастёт, женится, уедет от меня...

Она потрепала внука по макушке. Тот лишь раздражённо дёрнул плечом, не отрываясь от игры. Она обратилась к Марку:

– Скажите, а вы зачем едете за благословением?

Фрида подумала, что не дай Создатель, он сейчас проговорится этой распомаженной старой кошёлке. «Вот только попробуй» – попыталась она передать взглядом.

– Понимаете, мы с Фридой хотим семью. Но не можем пока иметь детей...

«Какой позор».

– ... и надеемся, благословение нам поможет.

Амели примолкла, но через секунду положила руки на колени Фриды и Марка:

– Ничего мои милые. Вы такие хорошие, Создатель вам поможет. Будет у вас ребёночек. И не один.

Марк скромно улыбнулся. Фриде хочется провалиться от этого позора.

Ну кто придумал закон, что в поездах нельзя теперь курить...

***

Возвращался Ксений на такси. Не то, чтобы он оказался сильно пьян от трёх кружек, но смотреть на тупо-счастли-

вые лица прохожих не было настроения. Друзья не пришли. Пусть их совесть мучает, а сам Киреев разборки устраивать не станет, а то не с кем в «Гуся» сходить будет. Бармена было не оторвать от экрана с прямым эфиром из Москвы, хотя после второй теологу-еретику очень хотелось поразмять язык и поискнуть в вере. Но парень только нехотя отнекивался от единственного посетителя, перебравшегося за барную стойку. С таксистом поболтать удалось, но лишь те пятнадцать минут, пока ехали до дома. Да и то, водитель лишь поддакивал, после того, как догадался, что везёт еретика.

Вот он – дом. Точнее, съёмная квартира. Выцветшая жёлтая панельная десятиэтажка, которая лет на пять моложе Ксения. На стенах подъезда того же бледного цвета собран полный набор старого дома: трещины, рисунки невоспитанных детей, матерные слова. Чудной всё же народ, эти верующие: никто не здоровается с Ксением, молча презирают, но единственное оскорбление, написанное чёрным маркером «Еретики – гондоны!» было на следующий же день после появления широко замазано краской первого попавшегося оттенка жёлтого.

Киреев живёт здесь с самого окончания института. Когда хозяйка узнала, кто снимает у неё квартиру, попросила делать ей переводы через банк. Раньше приходилось каждый месяц топать до ближайшего отделения, вносить деньги по длиннющему номеру, а сейчас прогресс подарил банковские карты и Сеть. Если бы он захотел, да взял дополни-

тельную нагрузку в каком-то еще институте, то легко бы переехал из этого дома, что дожидается своей очереди на снос (кажется, через пять лет запланировано). Его коллеги давно выплатили ипотеки за квартиры, для внуков откладывают. Еретиков это не интересует.

Ксений вошёл в квартиру, включил яркий белый свет. Она отличается от остального здания так сильно, что кажется, словно дом построили год-два назад. Светлые обои всё еще хранят приятный мутный запах клея от недавнего ремонта. Сразу у двери стоит аккуратный белый шкаф, за ним – такого же цвета комод. Паркет был уложен всего три года назад, а недавно ужат, так что нет никаких щелей между досками. Во всё это Киреев вложил свои деньги, даже не посоветовавшись с владелицей квартиры.

Раздевшись и разувшись, он идёт на кухню. Обои цвета дерева, маленькая, но дорогая чёрная электроплита, цельнодеревянный стол, два обитые кожей стула. Он открывает дверь полукруглого балкона, выносит на него свой тяжёлый мобильный компьютер, а затем возвращается с бутылкой клюквенной настойки и рюмкой. Хочется напиться, а единственное место в доме, где он позволяет себе курить – это балкон. Что он будет делать в Сети еще не решил, но занять себя чем-то надо.

Пока WorkingPlace грузилась, Ксений прикончил сигарету и даже успел налить себе рюмочку. Он последний месяц как раз думал о смене компьютера, может даже на стационар-

ный, они побыстрее работают, но сейчас это уже становится неважно. Единственного света от монитора мало для майской ночи, настойка в рюмке кажется чёрной. Благо на кисл-пьяном вкусе это не сказывается. Ксений пододвигается к экрану и начинает с захода на форум своих «собратьев».

Если для простого верующего обывателя еретики кажутся одинаковыми, людьми с одной единственной характеристикой ненависти к Богу, то в реальной жизни они редко находят язык друг с другом. Одни становятся такими из-за врождённого чувства справедливости: Создатель не всех наделил равным здоровьем, способностями, талантом. «Вспомните про больных от рождения детей» и всё в таком духе. Другие сами родились обделёнными, и даже если они могли что-то в себе исправить (например, похудеть, сесть на диету), они выбрали лёгкий путь винить во всём Творца. В других есть что-то противоположное чувству Бога у нормальных людей, они своим нутром ненавидят его и всё. Дышат воздухом, любят смотреть хоккей, ненавидят Создателя. И еще куча и куча причин. Одни рождаются еретиками, другие становятся, доходят до этого своим разумом, неважно, самостоятельно или под влиянием. Немало из зарегистрировавшихся здесь, через год возвращаются в лоно нормального общества. Ну а тех, кто действительно здесь задерживает... может несколько тысяч на весь мир из тридцати миллиардов населения и наберётся.

Ксений понял, кто он такой, на четвёртом курсе универ-

ситета. Может из-за своей немного творческой природы (он играл на гитаре, даже писал песни на свои стихи), может быть из-за разочарования, которое испытывал каждый раз, когда видел тупые и счастливые лица овец-однокурсников при упоминании Бога. Он всегда чувствовал, что он не их породы... Родители, узнав, какой он выбрал путь, отвернулись сына, благо у него есть еще два брата, которым достались любовь и наследство. Ксений уже собирался подавать документы на уход из университета, как в голову пришла отличная мысль: стать первым теологом-еретиком. Таких еще не было, так что он стал ярким и запоминающимся плевком в лицо сановников. Киреев смог получить красный диплом, уже публично заявив о своей ненависти к Богу.

Но получить работу, в отличие от однокурсников, даже самых тупых, он не смог: у каждого заведения находились более подходящие кандидатуры. Он уже было отчаялся начать карьеру по профессии, что было неслыханным делом для выпускника такого хорошего университета, но познакомился с Тимуром Михайловичем Ведуновым, единственным еретиком Белгорода на тот момент. Он, будучи чиновником министерства образования, поддержал Ксения, и подсказал, что от автора научных работ никто из директоров отказаться не сможет. А если попробуют, то придётся разбираться с министерством. Так что Киреев написал несколько брошюр по истории еретичества (тоже идея Ведунова), а к следующему учебному году уже занял своё рабочее место...

А на форуме богоненавистников творится настоящий хаос, просто аналог Преисподней из древних религиозных институтов. Куча тем и веток, которые сводятся к одному – выплёскиванию ненависти. Оскорбления, угрозы, предложения собраться и напасть на Борогодицу. При том, что все сами знают, что выполнить из угроз ничего не смогут. Все они – одиночки, обозлённые на мир, но не злые. Да и просто им кишка тонка.

Он полез проверить электронную почту. Первое же письмо идёт с заголовком «Благотворительный сбор для паломников». Киреев уже собрался его удалить, но обратил внимание на отправителя – «Фонд помощи Религии Белгородской территории». Это было бы обычной тошнотворно-приторной благотворительностью (о да, Богу нужны наши деньги!), но Ксению по долгу службы известно, что этой организации не существует уже два года. Она влилась в «Религиозный фонд благотворительности Белгорода», та же дрянь, только в профиль. В письме указаны реквизиты, подписано оно именем владельца того бывшего фонда, Куприяном Максимовским... Мошенники! Ксений рассмеялся, налил себе еще рюмку и тут же опрокинул. Ловкие жулики воспользовались известным названием, чтобы дурить тупых овец. И никто про них не вспомнит среди сотен таких фондов, все будут верить. Бандиты, но как сегодня согрели душу.

Он вернулся на форум, чтобы порадовать «собратьев» такой приятной мелочью. Еще один маленький плевок в сто-

рону Создателя. Пусть и еретикам будет небольшая радость.

Интермедия 2

Учебник по Всемирной Истории 4 класса, Дамаскская Территория, 2278 год.

Глава 1. Явления

§1 – Явления

Явление – это процесс временного прихода Создателя в наш мир.

Явления являются самым важным фактором истории человечества. Они повторяются каждые 28—34 года. Явление начинается с объявления о Богородице – беременной женщине, которая носит не простого ребёнка, а Бога. Уже во время беременности Создатель проявляет свою сущность, может говорить её устами.

Одним из первых Его действий становится созыв Синода.

Синод – собрание верховных сановников мировых Территорий.

Важной традицией является паломничество к Богородице, руками которой Он раздаёт благословения.

Благословение – это дар Создателя человеку, обладающий чудесными свойствами, проявляемыми в зависимости от нужд человека: улучшение здоровья, решение душевных

проблем и др..

После «рождения» Бог пребывает в теле человека в течение года. Он продолжает свою работу по научению человечества правилам жизни, решает глобальные политические вопросы, вмешивается в важные исторические процессы.

§2 – Первые Явления (1200—1358)

Эти Явления выделяют в отдельную группу. Человечество впервые соприкоснулось с Ним, были различные реакции на деяния и чудеса Создателя, в том числе и негативные.

Первое Явление произошло в 1200 году в Константинополе. Богородицу звали Ефросинья Дуки. Она попросила убежища у монаха католического монастыря Себастьяна. В подтверждение слов о грядущем Явлении, Создатель совершил первое чудо: Себастьян держал в руке статуэтку святой девы Марии (элемент католической религии), и по велению Его, в руках фигурки распустился золотистый цветок. Позже это стало традиционным обрядом для подтверждения, что женщина носит под сердцем Бога. После этого чуда монах отринул ложную веру и поклялся служить Создателю. За это его стали звать Себастьян Первовстретивший.

После рождения, Он явил себя миру. Создатель показал свой образ всем правителям государств мира в тот день и передал свою волю: не воевать и отринуть ложные веры. Но почти никто Его не послушал. Тогда Он показал всему миру свою силу, изменив цвет небес на красный («Чудо Кровавых Небес», см. приложение) на 7 дней. После Создатель оста-

вался в Константинополе. Оттуда Он призвал всех правителей и сановников различных религий с ближайших государств к себе. Явились не все званые. К примеру Алексей III, император Константинополя, воспротивился и поднял вооружённое восстание. Оно окончилось поражением и изгнанием уцелевших. Те же, кто явились, стали первыми учениками Создателя. Они первыми в истории несли Его слово по миру. По прошествии года Он ушел, предупредив, что вернётся, и «настигнет кара тех, кто не внял Моим словам».

Учение Создателя сейчас называется Религия. Оно стало расходиться по восточному континенту. Особые успехи отмечались в государствах Центральной Азии и Африки. Но уже через 5 лет началось противостояние Его учению. Многие старые религии, например, Христианство и Ислам, имели слишком глубокие корни, чтобы от них было возможно избавиться за одно Явление. Большая часть правителей, что слушали Его учение, были свергнуты, а сановники Религии подверглись гонениям. К 1220-м годам учение Бога практически ушло в подполье.

Второе Явление произошло в 1231 году, в Египте. Богородицу звали Аини. Она, узнав, кого носит под сердцем, пошла в одну из Александрийских мечетей. Местный имам, с которым через уста женщины говорил Создатель, внял его словам и укрыл Аини у себя в доме. После «рождения» Он снова окрасил небо в красный, чтобы напомнить людям о Себе. Создатель созвал правителей ближайших земель.

Так же он обратился к армии европейцев-христиан, идущих к Иерусалиму в Последнем Крестовом Походе. Полководцы не вняли Его словам, а сановники подстрекали армию напасть на Него. В наказание за неповиновение своему учению, в котором самым большим грехов считается убийство во имя ложной религии, Создатель уничтожил армии крестоносцев взмахом руки. Так была остановлена самая масштабная война того времени.

В это Явление учение Создателя начало развиваться. По Его указу, люди не должны были уничтожать храмы старых религий, в них могли свободно проводить учение Его слово. Это позволило ускорить темпы формирования Религии. Впервые появился Символ – крест с наложенным на него полумесяцем. Его предложил бывший монах православной церкви Николай Московский. Так же было установлено, что сановники могут оставить обрядную форму старых религий, что сохранилось и по сей день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.